

РОССИЯ И НАТО

Тезисы Совета по внешней и оборонной политике¹

1. ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ: ИНТЕРЕСЫ ЗАПАДА, СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И РОССИИ

Планы расширения НАТО за счет принятия в нее ряда стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), вызвавшие оживленную, порой довольно горячую и жесткую дискуссию по обе стороны Атлантики, могут привести Запад и Россию к первому после "холодной войны" серьезному кризису в их отношениях.

Сегодня, когда Россия уже "переболела" прозападным романтизмом, который лишь мешал становлению нормального партнерства, возникла опасность впасть в другую крайность — сбиться на "советскую" жестко конфронтационную риторику, которая во всех отношениях будет работать против российских национальных интересов.

Угроза изоляции или самоизоляции достаточно реальна. На Западе есть политические группировки, желающие, чтобы мы «сорвались» и спровоцировали начало новой «холодной войны». В России также существуют разнородные силы, которые хотели бы спровоцировать кризис в наших отношениях с внешним миром, воссоздать враждебное окружение, возродить «психологию осажденных»: для одних это единственный надежный путь к власти, для других — способ «твердой рукой» укрепиться у власти.

Ответственное политическое руководство России и российское общество не должны допустить ни «замораживания» сотрудничества с Западом — «холодного мира», ни тем более столкновения страны в новую военно-политическую конфронтацию с Западом. Вместе с тем, недопустимо и ущемление долгосрочных российских интересов, которое может произойти в случае расширения НАТО. В связи с этим нам нужно:

- понять других — мотивы и интересы наших партнеров в НАТО, в странах ЦВЕ и СНГ в вопросе о расширении НАТО,
- понять себя — уяснить свои национальные интересы применительно к данной проблеме,
- выбрать оптимальные варианты политического поведения для себя и предложить нашим партнерам взаимоприемлемые варианты совместных решений.

1.1. Интересы Запада

1.1.1. За намерением части правящих кругов Запада добиться расширения НАТО кроется целый ряд разнородных интересов. Главный из них (условно говоря, его «удельный вес» тянет больше чем на 50% всей совокупности интересов, стоящих за стремлением к расширению) — попытка сохранить жизнеспособность атлантического альянса, упрочить основы общей политики безопасности и обороны, определенные

¹ Данные тезисы являются результатом работы рабочей группы СВОП по политике России в отношении НАТО. В ее состав входили в личном качестве ряд членов СВОП, видных экспертов, депутатов, высокопоставленных представителей внешнеполитических и силовых ведомств. Координировал работу группы С.А. Караганов. Рабочая группа провела ряд заседаний и семинаров, в т.ч. с участием иностранных специалистов, выпустила серию записок. При подготовке тезисов использовались статьи и разработки таких специалистов, как А.Г. Арбатов, А.А. Белкин, Г.Д. Иванов, П.С. Золотарев, А.А. Кокошин, А.А. Коновалов, А.В. Кортуннов, С.В. Кортуннов, С.К. Ознобичев, А.К. Пушков, С.М. Рогов, Д.Б. Рюриков, Д.В. Тренин, А.Ю. Царев и ряда других.

Рабочая группа благодарит Т.В. Борисову и А.А. Белкину, организовавших ее работу и подготовку тезисов.

Тезисы обсуждались на заседании 25 мая 1995 г., в котором участвовали члены СВОП, приглашенные политики и эксперты, руководящие деятели внешнеполитических и силовых ведомств. По результатам обсуждения они были доработаны и затем члены СВОП, политики и эксперты, согласные с их основным содержанием подписали их. По традиции СВОП представители исполнительных органов власти, даже согласные с содержанием тезисов, как правило воздержались от подписания. Те из них, кто подписал тезисы, сделали это в личном качестве. Не все положения тезисов обязательно полностью отражают взгляды каждого из подписавшихся под ними. Скорее, в них выразилось широкое согласие по их основной философии.

Маастрихтским договором. Общей для стран Запада является также заинтересованность в укреплении НАТО как инструмента удержания США в европейской системе. Прием в НАТО стран ЦВЕ рассматривается и как способ контроля за действиями Германии в этом регионе Европы.

Лишившись прежней основной цели — сдерживания военной и идеологической угрозы со стороны СССР, НАТО вступила в эпоху неизбежного системного кризиса. Все попытки найти альянсу новое применение — «сдерживание» угрозы с Юга, миротворчество и т.п. — не привели к полноценному замещению главной цели альянса. В то же время в кругах, связанных с НАТО, не хватает политической решимости для начала такой кардинальной трансформации альянса, в результате которой он стал бы основой новой системы коллективной безопасности в Европе.

В этой ситуации значительная часть политических, бюрократических и академических кругов, связанных с НАТО и зависящих от нее, бросила лозунг «расширение или смерть», посчитав, что расширение альянса создаст для него новые цели, продлит его существование.

Особенно сильны такие настроения в США, где обязательства по Североатлантическому договору считаются важнейшим основанием для американского военно-политического присутствия в Европе и главным инструментом поддержания американского влияния на континенте в условиях повсеместного падения такого влияния и усиления других центров, прежде всего Германии.

Особые интересы существуют в Германии. Для нее членство стран ЦВЕ в НАТО — идеальная форма германской зоны влияния в этом регионе, поскольку Запад и страны ЦВЕ будут успокоены возможностью контролировать действия Бонна здесь через механизмы альянса.

Существуют, кроме того, представления о недопустимости расширения Европейского Союза (ЕС) и Западноевропейского союза (ЗЕС) без одновременного расширения НАТО. Впрочем, деятели, движимые такого рода соображениями, не настаивают на быстрейшем расширении НАТО.

Выявив на примере германского объединения огромную стоимость «дотягивания» бывших социалистических хозяйств до западных стандартов, западноевропейцы подспудно пересмотрели график обещанного уже на конец века присоединения стран ЦВЕ к Европейскому Союзу. Теперь оно по сути отложено на неопределенное время, а в качестве «компенсации» восточным соседям было предложено членство в НАТО.

1.1.2. В западноевропейских столицах, и особенно в Бонне, имеет место и интерес укрепить свою ближайшую периферию в условиях, когда реформы в России затягиваются, а угроза нестабильности сохраняется.

1.1.3. Существуют также намерения (особенно заметные в США) закрепить полученные в результате «победы» в «холодной войне» геополитические приобретения с тем, чтобы Россия даже после ее будущего выхода из кризиса не смогла бы добиться адекватного усиления своего политического влияния в Европе.

1.1.4. Надо учитывать и надежды абсолютного меньшинства западных политиков спровоцировать новую, пусть даже и фарсовую, «холодную войну» с тем, чтобы хотя бы на время восстановить главный «системоорганизующий принцип» НАТО — тезис об «угрозе с Востока».

1.1.5. Укреплению позиций сторонников расширения НАТО (как на Западе, так и в странах ЦВЕ) и ослаблению позиций российской дипломатии в значительной мере способствовали просчеты во внутренней политике самой России, в первую очередь —

вооруженный конфликт в Чечне, методы принятия решения по его началу, способы его ведения.

1.2. Интересы стран Центральной и Восточной Европы

1.2.1. Интерес высшего политического руководства стран ЦВЕ во вступлении в НАТО в значительной мере был инициирован и до сих пор стимулируется западными сторонниками расширения.

1.2.2. Вместе с тем, у стран ЦВЕ есть и свои собственные резоны стремиться к вступлению. К ним относятся:

- желание быстрее интегрироваться в западное сообщество, «вернуться в Европу» (если не получается через главный вход — ЕС, то хотя бы через «боковую дверь» — НАТО), заполнить вакуум, образовавшийся в ЦВЕ (чему способствовало и почти полное игнорирование региона российской дипломатией; новая Россия, так и не появившись в регионе, не смогла изменить имиджа, доставшегося ей от СССР);
- надежды (сразу отметим: почти наверняка эфемерные) через членство в НАТО добиться приближения к главной цели — членству в ЕС;
- стремление через членство в едином альянсе частично уравновесить в регионе доминирующую мощь Германии;
- опасения агрессивного перерождения или дестабилизации России и Украины; существуют и просто антироссийские настроения;
- желание хотя бы частично обезопасить себя на случай внутренних социальных пертурбаций;
- у относительно небольшой части центрально- и восточно-европейских сторонников расширения НАТО возможно существуют смутные надежды на то, что расширение НАТО, спровоцировав конфронтацию с Россией, превратит их государства в «прифронтовые» с соответствующим увеличением политической поддержки, экономической помощи и т.д. ;
- наконец, обычные в таких случаях расчеты небольшой части элиты получить престижные и хорошо оплачиваемые места в структурах НАТО.

1.2.3. Большинство из этих интересов понятны и легитимны. Полностью легитимно и стремление стран ЦВЕ к вступлению в НАТО или в любой другой союз. В принципе, Россия заинтересована, чтобы страны региона были стабильны, чтобы их политическое руководство чувствовало себя относительно спокойно. Но дальше интересы России и стран ЦВЕ в отношении расширения НАТО частично расходятся: Россия не считает вступление этих стран в НАТО оптимальным и сбалансированным ответом на их озабоченности, поскольку в этом случае безопасность стран ЦВЕ будет обеспечиваться в ущерб интересам безопасности России.

1.3. Основные интересы России

1.3.1. Коренной геостратегический интерес России — в сохранении и развитии хороших отношений, если не в стратегическом союзе с ведущими государствами Запада и их объединениями. Учитывая нынешнее и особенно перспективное геостратегическое положение России, ее экономические интересы, культурные и исторические традиции, наша страна коренным образом заинтересована в тесном стратегическом союзе с остальной Европой, в полномочном участии в общеевропейской системе коллективной безопасности.

Расширение НАТО может положить начало формированию такой системы безопасности, в которой не будет места для полномасштабного участия России. Однако эффективная и надежная система безопасности в Европе невозможна без участия в ней как НАТО, так и России.

1.3.2. Ситуация могла бы измениться в случае вступления России в полноправные члены НАТО. В этом случае открылись бы перспективы реального (а не декларативного) полномасштабного сотрудничества России и НАТО. Однако трезвая оценка такой перспективы говорит о ее малой вероятности:

- во-первых, в этом не заинтересованы страны НАТО — во всяком случае, до тех пор, пока ситуация в России остается недостаточно стабильной и не вполне предсказуемой;
- во-вторых, против этого выступит политическое руководство стран ЦВЕ, боящееся и в НАТО оказаться в тени России;
- в-третьих, следует признать, что к этому не готовы многие слои российского общества; существует неприятие этой идеи у значительной части военного руководства.

1.3.3. Тем не менее, Россия заинтересована в существовании НАТО в ее нынешнем качестве гаранта стабильности в отношениях по линии Запад-Запад, а также ее скорейшем коренном реформировании и укреплении как действенного механизма европейской стабильности, способного стать одной из основ новой архитектуры коллективной безопасности на континенте. Организация Северо-Атлантического Договора как оборонительный военно-политический союз демократических государств не несет военной угрозы демократической России.

Однако Россия не может пренебречь другим коренным интересом — достижением и укреплением социальной, политической и экономической стабильности внутри страны.

Именно с этой точки зрения — политико-психологической — расширение НАТО противоречит национальным интересам России. Опасность — в появлении ощущения военно-политической изоляции России, в возрождении антизападных и милитаристских тенденций в общественном сознании.

Это тем более верно, что у Запада не нашлось (и не могло найтись) аргументов, способных убедить российское общество в том, что его коренным интересам соответствует скорейшее приближение НАТО к границам России за счет приема в альянс бывших союзников СССР, активно использующих в своих узких целях карту «российского империализма», при том, что сама Россия остается за рамками расширяющегося атлантического союза.

1.3.4. Принятие решения о расширении НАТО на Восток, весьма вероятно, может привести к ряду отрицательных последствий как для самой России, так и для международной безопасности:

- это может решающим образом содействовать таким внутривнутриполитическим переменам в России, которые превратят ее в ревизионистскую державу, заинтересованную в расшатывании, а не укреплении складывающегося не в ее интересах политического порядка в Европе,
- это фундаментальным образом подорвет в России доверие к политике Запада, принявшего решение о расширении НАТО в нарушение само собой разумеющихся обязательств не расширять альянс после согласия СССР на объединение Германии, а также заявлений стран ЦВЕ об отсутствии у них намерений вступить в него после роспуска ОВД и приведет не только к дальнейшему усилению позиций и аргументов радикальных антизападных изоляционистских сил, но и к антизападному сдвигу большей части даже традиционно западнических элит,

- этим будет подорвана геополитическая, да и концептуальная основа большинства режимов ограничения вооружений; проиграют все, в том числе и Россия, уменьшится предсказуемость военно-политической ситуации, могут быть созданы новые каналы гонки вооружений,
- исчезновение сложившегося в центре Европы в результате распада ОВД пояса *de facto* нейтральных и, как правило, слабовооруженных государств лишит Россию одного из основных преимуществ, достигнутых в результате ее выхода из «холодной войны», что не только усилит ощущение несправедливости, но и приведет к возрождению страхов, может усилить позиции милитаристов и милитаристского мышления с обеих сторон,
- у России может появиться оправдательный мотив и дополнительный стимул для поиска стратегических союзников, хотя бы временных, на Юге и на Востоке; возобновится соперничество в Центральной Азии за пределами бывшего СССР и на Среднем Востоке,
- Россия будет вынуждена интенсифицировать активность по созданию действенной системы коллективной безопасности и обороны в рамках СНГ, что не только еще более усугубит раскол Европы, но и может повлечь дополнительные, крайне пагубные военные расходы, ведь Россия останется с бедными и слабыми союзниками,
- российские жесткие противники расширения НАТО получают возможность списать на «нечестность» Запада — в первую очередь США — в отношении России и неудачи реформ в стране, и униженность ее нынешнего статуса в мире,
- для того, чтобы нейтрализовать вероятное возрастание чувства уязвимости в результате еще более резкого изменения геостратегического баланса, застраховать себя от возможности политического давления, а партнеров — от искушения использовать это изменение, Россия, вероятно, вынуждена будет изучить возможность увеличения политической опоры в Европе на ядерное «сдерживание».

1.3.5. Если расширение НАТО произойдет раньше качественного совершенствования сотрудничества России с Западом по широкому кругу проблем, это приведет, скорее всего, к дальнейшему ограничению возможностей России на международной арене, и в первую очередь — в диалоге с Западом по политическим, экономическим и иным вопросам.

1.3.6. Наконец, полуразрешив одну проблему в центре Европы — ослабив ощущение «стратегической неприкаянности» у части политических верхов стран ЦВЕ, расширение НАТО создаст ряд несравненно более опасных проблем. Это — превращение Балтии и, возможно, Украины в зону острого стратегического соперничества. Желание балтийских государств войти в НАТО, которое только усилится, если произойдет расширение альянса за счет включения стран ЦВЕ, равно как и любые разговоры, маневры вокруг дальнейшего расширения создадут в центре Европы потенциальный источник настоящего кризиса.

2. РЕКОМЕНДАЦИИ

2.1. Чего не следует делать

2.1.1. Прежде всего, нельзя исходить из навязываемого нам представления, что решение о расширении НАТО и тем более само расширение неизбежно. Это далеко не так. При активной и разумной политике расширение альянса можно надолго отложить или даже избежать его.

2.1.2. Не следует вести официальные или даже полуофициальные переговоры о «компенсациях» России за расширение НАТО.

Такие переговоры лишь создавали бы впечатление о согласии России на расширение, расчищали бы дорогу для решения о расширении. Большинство «компенсационных» мер почти наверняка будет автоматически предоставлено России в

случае расширения. Кроме того, такие переговоры подталкивали бы западных партнеров к накоплению «козырей для торга», затягивали или откладывали бы решение проблем, которые могли быть решены в процессе нормального дипломатического диалога.

К сожалению, ряд заявлений российских представителей в январе-феврале 1995 г. были интерпретированы Западом как начало переговоров о «компенсациях» и основание для утверждения о согласии Москвы на расширение альянса. Это нанесло ущерб интересам страны.

2.1.3. Нельзя поддаваться на стратегию сторонников расширения, направленную на постепенное втягивание России в сотрудничество с НАТО без того, чтобы альянс дал четкие гарантии по крайней мере относительно того, что конкретное решение о расширении не будет принято в течение ближайших 4-5 лет.

2.1.4. Нереалистично надеяться на развитие сотрудничества Россия-НАТО параллельно с процессом расширения альянса:

- во-первых, попытки развития сотрудничества серьезно облегчают расширение, так как косвенно как бы снимают фактор неприятия его Россией;
- во-вторых, внутривнутриполитическая реакция в России на расширение альянса сведет на нет возможности такого сотрудничества.

Уже сейчас, к сожалению, даже весьма отдаленная перспектива расширения альянса ощутимо сужает возможности сотрудничества Россия-НАТО в силу прежде всего внутривнутрироссийских психолого-политических причин.

В этих условиях тем более контрпродуктивными являются предложения разработать договор о сотрудничестве Россия-НАТО без того, чтобы альянс взял обязательство отложить по крайней мере на несколько лет решение о своем расширении на Восток с тем, чтобы сотрудничество, а тем более договор о партнерстве смогли бы заработать.

Программа «Партнерство ради мира» может сыграть позитивную роль лишь в том случае, если она будет замещать расширение НАТО. Если же дело пойдет к принятию быстрого — раньше, чем через 4-5 лет — решения о расширении, то программа обречена на бездействие, а может даже стать контрпродуктивной.

2.1.5. Видимо, нереалистично делать ставку и на возможность быстрой трансформации НАТО, которая могла бы сделать расширение альянса более приемлемым для России в психологическом и военно-политическом отношении.

Во-первых, в самой НАТО не просматривается готовности к коренной трансформации альянса в направлении от коллективной обороны к коллективной безопасности.

Во-вторых, российское общественное мнение, видимо, еще не готово воспринять расширение даже изменившегося альянса как нечто не враждебное интересам России. К сожалению, поспешные заявления о намерении расширить альянс повернули вспять благотворную тенденцию изменения к лучшему имиджа НАТО в глазах российской общественности.

Мы можем попасться в нами самими расставленную ловушку: нам заявят — пусть с самыми лучшими намерениями — о решении трансформировать альянс, но реальная трансформация затянется или сорвется.

2.1.6. Говоря о возможных контрмерах, нельзя блефовать, заявлять о шагах, которые неисполнимы или слишком дороги, как, например, крупномасштабное

наращивание или передислокация сил общего назначения. Дорогостоящими военными контрмерами мы можем лишь окончательно подорвать свою экономику.

2.1.7. Недопустимы и заявления, искажающие российские намерения и интересы в отношении стран ЦВЕ, в частности, о некоем желании «сохранить их под своим контролем». Россия заинтересована не в «контроле», а в добрососедстве с этими государствами.

2.1.8. Нельзя допустить чрезмерного фокусирования всей российской политики в отношении Запада на проблеме расширения НАТО. Оно лишь часть, хотя во многом и ключевая, гораздо более широкой картины. Чрезмерное сосредоточение на этой проблеме может сузить нам поле для маневра.

2.2. Ресурсы, которыми мы можем располагать

2.2.1. В правящих кругах Запада не существует консенсуса в отношении целесообразности расширения НАТО. Можно даже предположить, что сторонники расширения находятся в меньшинстве. Вместе с тем, они занимают важные позиции в механизмах, принимающих решения. Они пока наиболее активны. Их позиция — НАТО должна «ответить» на призывы стран ЦВЕ, больше всех пострадавших от «ялтинской» политики и «холодной войны» — является морально выигрышной. Наконец, они смогли воспользоваться пассивностью европейской политики России на центрально- и восточно-европейском направлении.

Не стоит забывать, что НАТО — коллективная организация, действующая на основе консенсуса. Такой характер альянса дает широкие возможности воздействия на его развитие.

По мере приближения возможности расширения и уяснения его себестоимости — экономической и военно-политической, с точки зрения единства альянса, — ряды противников расширения могут расти, а их сопротивление — консолидироваться. Этому в решающей степени могут способствовать дебаты в политических и академических кругах стран НАТО, и прежде всего в США. Такие дебаты могут сделать невозможным принятие скороспелого «политического решения» о расширении.

Усиление влияния противников расширения в значительной степени зависит от позиции России, разумного сочетания твердости и гибкости ее дипломатии. Скептики в отношении расширения уже сейчас преобладают в оборонных ведомствах большинства стран НАТО, в политических кругах центристского и умеренно-консервативного толка.

2.2.2. Позиции потенциальных противников расширения особенно сильны, если не преобладают, в таких странах, как Португалия, Испания, вероятно Италия, Великобритания, Франция и наверняка Греция. В этих странах опасаются либо оттока ресурсов, либо снижения стратегического внимания альянса к наиболее животрепещущим для них проблемам, в частности, угрозе распространения нестабильности из бывшей Югославии, нестабильности и миграции из стран Северной Африки и т.д.

2.2.3. В складывающейся ситуации Россия может взаимодействовать не с оппозицией, часто маргинальной, как это делал СССР в прошлом, а с основными группировками правящих классов западных стран, считающих решение опасным, или слишком дорогостоящим. При разумной политике в своей стратегии противодействия расширению Россия может действовать не против Запада, а в гласном или негласном союзе со значительной частью его правящих кругов. Мы должны действовать не против Запада, а содействовать ему в том, чтобы он избежал ошибки, опасной для всех, и в первую очередь — для него самого.

2.2.4. Расширение — длительный процесс, разбиваемый по крайней мере на три этапа:

- до решения о расширении,
- после решения, когда будут проводиться переговоры об условиях присоединения, готовиться к подписанию, а затем ратифицироваться договоры, и
- после ратификации.

На каждом из этих этапов будут возможности «подключаться» к возникающим проблемам, участвовать в дискуссии, навязывать ее, содействовать модификации политики, увеличивать потенциальные политические издержки расширения.

2.2.5. У России есть достаточно опытных дипломатов и специалистов, способных вырабатывать и осуществлять достаточно гибкую стратегию. Мы больше не связаны идеологическими догмами, если не создадим новых. Нужно лишь организовать имеющийся потенциал.

В руководящих кругах России существует нечто близкое к консенсусу в отношении неприятия расширения НАТО. Такое значительное единство дает ряд потенциальных преимуществ.

В российском обществе есть несколько десятков людей — политиков, экспертов, бизнесменов, которым в правящих кругах Запада доверяют и которых хорошо знают. Существует широкая сеть контактов между общественными, политическими и деловыми организациями.

Конструктивную роль может теперь играть и демократически избранный парламент, особенно если его лидеры сумеют договориться с исполнительной властью о координации деятельности.

2.2.6. Ситуация такова, что страна, имея достаточно хорошие шансы для эффективной внешнеполитической игры, может не использовать их из-за дезорганизованности своего внешнеполитического механизма.

Главная проблема — вопиющая нескоординированность российской внешней политики как в масштабе всей исполнительной власти, так и на уровне некоторых ведомств.

Не имеет достаточных кадров и полномочий для эффективной координации политики ни аппарат Президента, ни аппарат Совета безопасности.

Слабостями ресурсной базы российской политики являются также резко уменьшившиеся возможности информационного воздействия.

2.3. Что делать

2.3.1. Первое и главное условие успешной реализации любых стратегических и тактических планов — организационное — быстрейшая реформа внешнеполитического механизма. Без нее мы обречены на неудачи.

Необходимо вернуться к идее, высказанной Президентом в его ежегодном Послании Федеральному Собранию, о создании специального органа по выработке и координации политики непосредственно в президентском аппарате. В рамках такого органа необходимо создание специального подразделения по политике в отношении европейской безопасности и НАТО.

2.3.2. Стратегическими (долгосрочными) целями российской политики должны быть:

- разорвать увязку между расширением НАТО и развитием нашего партнерства с Западом в целом и с НАТО в частности;
- создать «окно возможностей» для налаживания тесного военно-политического сотрудничества с НАТО, другими организациями Запада, отдельными западными государствами;
- предотвратить расширение НАТО, при одновременном нахождении компромиссов, которые максимально могли бы удовлетворять интересы стран Центральной и Восточной Европы, а также тех стран и кругов на Западе, которые выступают за расширение;
- если расширение все же состоится — встроить его в процесс формирования новой системы коллективной безопасности.

Среднесрочная цель — осложнить и задержать реализацию решения о расширении, если такое решение все-таки будет принято.

Краткосрочная цель — добиться максимального откладывания решения о расширении альянса, выиграть время для стабилизации экономического и социально-политического развития России, для преодоления стереотипов ксенофобии, мании изоляции. Это будет значительно содействовать развитию диалога Россия-Запад по широкому кругу проблем, уменьшит потенциальные негативные политико-психологические последствия расширения НАТО.

2.3.3. Стратегия не должна быть направлена против Запада или, тем более, стран ЦВЕ. Важнейшую роль в ней должен занимать элемент сотрудничества с теми на Западе, кто не хочет новых расколов, создания новых источников конфликтов, превращения России в «ревизионистскую» державу, опасается ослабления, а не усиления НАТО в результате расширения и т.д.

2.3.4. Россия должна подтвердить свой коренной интерес в принадлежности к европейской (евроатлантической) системе безопасности, свое намерение вести дело к созданию в Европе системы коллективной безопасности, которая могла бы отвечать на реальные вызовы стабильности, исходящие прежде всего из Юго-Восточной Европы, ряда регионов бывшего СССР, а не из региона Центральной и Восточной Европы, отличающегося высокой степенью стабильности.

Необходимо начать предметный разговор с Западом (прежде всего по линии внешнеполитических и оборонных ведомств) о критериях трансформации НАТО, имея в виду превращение организации в конечном счете в политическую структуру, основу новой европейской системы коллективной безопасности.

Одним из вариантов такой системы является развитие ОБСЕ с перспективой превращения ее в региональную организацию ООН и возможным созданием директората этой организации из стран постоянных членов СБ ООН (Россия, США, Франция, Великобритания) с включением Германии,^{*} а также представителей основных европейских организаций (ЕС, ЗЕС, НАТО, СНГ).

Россия должна предлагать и иные варианты создания системы коллективной европейской безопасности — например, на основе специального договора или на основе трансформации НАТО в общеевропейскую систему коллективной безопасности с неизменным первоочередным включением России.

* Это может рассматриваться как первый шаг на пути получения этим государством постоянного места в Совете Безопасности.

2.3.5. Россия должна заранее готовиться к тому, что если НАТО все-таки пойдет на быстрое расширение и ослабит таким образом возможности сотрудничества с ней России, последняя должна компенсировать это наращиванием сотрудничества с другими организациями, а также двустороннего взаимодействия с европейскими державами.

2.3.5.1. В частности, стоило бы уже сейчас заняться расширением политического и военно-политического взаимодействия с ЕС и ЗЕС.

Пришло время, видимо, начать работу по расширению взаимодействия в военно-политической области вплоть до разработки серии двусторонних военно-политических договоров с такими странами, как США, Великобритания, Германия, Франция, Италия, а также Греция, Болгария, Румыния. Такие договоры могли бы стать «кирпичиками» будущего нового договора о системе коллективной европейской безопасности, реальной «компенсацией» на случай расширения.

2.3.5.2. Необходимо, наконец, начать серьезный и дружественный военно-политический диалог со странами Центральной и Восточной Европы с тем, чтобы в максимально возможной степени снимать их опасения, совместно ликвидировать сложившийся в этом регионе «вакуум» (дефицит) безопасности, готовить почву для создания подлинно добрососедских отношений в будущем. По мере снятия остроты существующих проблем в ЦВЕ необходимость в расширении НАТО будет ощущаться все меньше.

2.3.5.3. Стоило бы, возможно, выдвинуть предложение ряду стран, в частности, Германии, Франции, Италии, Греции, Болгарии о наращивании взаимодействия во внеевропейских регионах, прежде всего в Азии.

2.3.5.4. Крайне важным представляется инициативное и активное сближение со странами Балтии. Россия, как несравненно более мощное государство, может позволить себе начать не замечать некоторые достаточно предсказуемые, хотя и далеко не всегда приятные для России и выглядящие вызывающими симптомы «болезни роста» этих государств. Естественно, речь не может идти об игнорировании нарушений прав меньшинств, других прав человека.

Расширение НАТО может превратить Балтию, как отмечалось, в потенциальный источник острейшего кризиса. Это требует превентивной дипломатии. Сотрудничество с Балтией необходимо и само по себе.

2.3.5.5. Необходимо наладить постоянно действующий диалог с ключевыми членами СНГ — Украиной, Беларусью и Казахстаном — для обсуждения отношения к проблеме расширения НАТО, а в идеале — для совместной выработки общей политики по отношению к альянсу, включая совместное противодействие его расширению.

2.3.6. Необходимо предложить взаимоприемлемую конструктивную альтернативу быстрому расширению НАТО, которая учитывала бы беспокойство стран Центральной и Восточной Европы, их стремление к вхождению в европейские структуры.

Речь может идти, например, о следующих шагах:

- Предоставление двусторонних гарантий безопасности Россией и НАТО.
- Предоставление односторонних гарантий НАТО.
- Предоставление односторонних гарантий безопасности со стороны США, Германии, других государств, оформленных, возможно, в виде договоров.
- Одновременное, но отложенное по времени расширение ЕС, ЗЕС, НАТО.
- Опережающее расширение ЗЕС.

-
- Наконец, в крайнем случае, расширение на страны ЦВЕ политической, но не военной организации НАТО.

2.3.7. Необходимо срочно изыскать пути одностороннего, либо договорного решения фланговой проблемы со странами НАТО, либо хотя бы временного (до конференции 1996 г.) пересмотра Договора об обычных вооруженных силах в Европе, его условий. Формальное нарушение этого Договора Россией может быть в жесткой манере использовано ее противниками на Западе, а также сторонниками расширения НАТО.

2.3.8. Необходимо дать шанс сотрудничеству Россия-НАТО и Россия-Запад, обеспечить для него «окно возможностей».

Целесообразным представляется программное заявление Президента Российской Федерации о политике по отношению к НАТО. В таком заявлении речь могла бы идти, в частности, о том, что Россия стремится к стратегическому союзу с НАТО, в том числе договорно оформленному. Но чтобы пойти на такое сближение, проверить его эффективность необходимо, по крайней мере, 4—5 лет, в течение которых НАТО должна взять обязательство не принимать решения о расширении, а взаимодействовать с восточными соседями в рамках программы «Партнерство во имя мира», либо иными путями (см. выше).

В этот период следует приложить максимальные усилия для установления более тесных отношений между Россией и ЕС.

Тезисы подписали:

члены СВОП — Л.И. Вайнберг, председатель совета директоров Российского банка реконструкции и развития, президент Ассоциации совместных предприятий, международных объединений и организаций, президент международного объединения «СОЛЕВ»; В.В. Виноградов, президент АБ ИНКОМБАНК; А.П. Владиславлев, вице-президент Российского Союза промышленников и предпринимателей; А.И. Вольский, президент Российского Союза промышленников и предпринимателей; А.В. Долголаптев, заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ; В.О. Исправников, вице-президент Вольного экономического общества России; С.А. Караганов, заместитель директора Института Европы РАН, член Президентского совета, председатель Коллегии СВОП; О.В. Киселев, председатель Совета директоров АО «Мосэкспо», член Президентского совета; Е.М. Кожокин, директор Российского института стратегических исследований; В.П. Лукин, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по международным делам; И.Е. Малашенко, генеральный директор НТВ; М.В. Масарский, президент Ассоциации руководителей предприятий; Н.В. Михайлов, президент Межгосударственной акционерной корпорации «ВЫМПЕЛ»; С.А. Мндоянц, генеральный директор Фонда развития парламентаризма в России; А.В. Мордовин, вице-председатель Коллегии СВОП, генерал-майор авиации (в зап.); А.К. Пушкин, директор по связям с общественностью, член правления ОРТ; политический обозреватель газеты «Московские новости»; А.М. Салмин, директор Российского общественно-политического центра; В.Т. Третьяков, главный редактор, «Независимая газета»; А.В. Федоров, руководитель Бюро специальной информации; С.Н. Федоров, генеральный директор МНТК «Микрохирургия глаза»; И.М. Хакамада, депутат Государственной Думы, председатель объединения «Общее дело», президент Либерального женского фонда; А.В. Цалко, президент Ассоциации социальной поддержки уволенных с военной службы «Отечество», генерал-майор авиации (в зап.); И.Ю. Юргенс, первый заместитель председателя Всеобщей конфедерации профсоюзов; С.Н. Юшенков, председатель Комитета Государственной Думы по обороне;

а также

В.П. Аверчев, секретарь Комитета Государственной Думы по международным делам; А.Г. Арбатов, депутат Государственной Думы, член Комитета по обороне; О.Т. Богомолов, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по международным делам, директор Института международных экономических и политических исследований РАН; В.В. Журкин, директор Института Европы РАН; П.С. Золотарев, начальник Информационно-аналитического центра МО РФ, генерал-майор; С.Н. Кондрашов, политический обозреватель газеты «Известия»; А.А. Коновалов, директор Центра военной политики и системного анализа, Институт США и Канады РАН; А.В. Картунов, заместитель директора Института США и Канады РАН, директор московского отделения Российского научного фонда; В.И. Кривохижа, заместитель директора Российского института стратегических исследований; В.В. Наумкин, заместитель директора Института востоковедения РАН; В.А. Никонов, председатель подкомитета Государственной Думы по международной безопасности и контролю над вооружениями; С.К. Ознобищев, директор Центра проблем международной безопасности, Институт США и Канады РАН; А.А. Пискунов, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по обороне; В.Н. Подопригра, председатель Комитета Совета Федерации по международным делам; П.Г. Премьяк, заместитель председателя Комитета Совета Федерации по вопросам безопасности и обороны; К.Э. Сорокин, заведующий сектором Института Европы РАН; Д.А. Тренин, заведующий сектором Института Европы РАН.